

Примечание автора

Несколько лет назад я работал в компьютерной компании, которая была вынуждена закрыться по экономическим причинам. Руководство решило устроить напоследок прощальную вечеринку. Владелец разослал всем сотрудникам приглашения с таким хокку:

*И вот мой амбар
Сгорел, и вижу ясно
Я свою луну.*

Во многих традициях мастер передает ученику знания через небольшие рассказы, отражающие различные взгляды на луну и тот свет, что она проливает на ищущих истину.

Рано или поздно луна схватит вас за сердце, как она сделала это с поэтом-суфием Руми:

*На рассвете появилась луна
и спикировала с небес, чтобы посмотреть на меня.
Точно охотящийся сокол,
луна схватила меня и понесла!
Я искал себя, но не мог найти;
По милости луны тело мое стало подобно душе.
Светоносный, я двинулся дальше,
Пока не разгадал тайну собственного Я.*

Эзоп рассказывал басни. Иисус — притчи. Всем им — индуистам, суфиям, хасидам, индейским старейшинам — было что сказать другим. Собранные в этой книге тексты весьма различны: невероятная хитроумность Ходжи Насреддина, эксцентричность высокодуховных мудрецов и более простые и понятные истории. Одни я услышал от учителей, другие прочитал, а какие-то придумал сам.

Эти истории — не сама луна. Это лишь пальцы, указывающие на небо, побуждающие читателя обратиться к ее свету. Все традиции единодушны во мнении, что лучшие практики прозрения — это медитация (размышление над определенными словами и образами) и созерцание (которое можно рассматривать как медитацию без мыслей).

Основное внимание в этой книге уделяется вдумчивой медитации, и чтобы помочь читателю в визуализации, после каждой истории следует текст для размышлений. Конечно, это лишь мои мысли, и им можно предпочесть собственные озарения и внутренний голос.

*Джон Сэк
Джексонвилл, штат Орегон*

НАЧАЛО

Бедняк Арун

В одной деревушке жил башмачник Арун, человек тихий и очень любящий свою работу и семью. Однако, к его несчастью, на область, где он жил, обрушилась чума, поразив и его. Язвы на коже Аруна были так ужасны, что даже жена и дети сторонились его. К тому же из-за болезни он стал таким слабым, что не мог больше ничего делать. Лишившись работы и средств к существованию, он, дабы прокормить себя и семью, начал попрошайничать.

Односельчане были обеспокоены тем, что недуг Аруна может перекинуться на них, и тогда старейшины решили встретиться с местным врачом.

— Что нам делать с Аруном, ставшим для нас угрозой? — спросил один из них. — Мы никак не можем позволить ему и дальше жить в нашей деревне.

Доктор согласился с этим, потому что уже пытался вылечить Аруна, но безуспешно. После долгого обсуждения другой старейшина вспомнил, что за городом стоит крошечная разваливающаяся хижина.

На следующее утро Аруна увели прочь от дома и семьи и поселили в этой лачуге. Много лет прожил он там в одиночестве, сидя на пороге хижины и наблюдая, как фермеры на полях готовят посадки риса к весенним муссонам. В сумерках он закрывал глаза и слушал, как

вдалеке кричат павлины. Ночью же он прислушивался к звукам ситаров¹, доносящимся из радиоприемника, — эти устройства правительство выдавало каждой семье. Радио должно было каким-то чудом сдерживать стремительный рост рождаемости в стране. Будто люди, слушая радио, будут меньше рожать. Эта мысль только усиливала его тоску по собственной жене и детям, которые не приближались к его хижине.

Между тем жители деревни жалели его и с безопасного расстояния бросали ему остатки еды, чтобы он мог хоть как-то поддерживать в себе жизнь. Арун начал снова делать обувь, но вскоре перестал: все равно никто не купит то, к чему он прикасался.

Наконец Арун, как подобает всем живым существам, вернулся в лоно Брахмы. Врач, тщательно следящий за тем, чтобы после башмачника не осталось никаких микробов, велел жителям деревни кремировать его останки и захоронить прах.

— Сожгите его хижину и выroyте вокруг пепелища траншею, — сказал он. — Болезнь могла проникнуть в землю, на которой он сидел.

Час за часом, обливаясь потом под палящим солнцем, рабочие копали землю, пока не вырыли вокруг остатков хижины Аруна траншею глубиной и шириной в метр. Землю из траншеи накидали поверх пепла лачуги. И вечером того же дня приехал врач, чтобы проверить проделанную работу.

— Этого недостаточно, — сказал он. — Копайте глубже. Болезнь могла проникнуть в более глубокие слои почвы.

Мужчины застонали, но продолжили рыть. Спустя час работы лопата одного из рабочих ударилась о твердый

---

¹ *Ситар* — струнный индийский инструмент. — *Здесь и далее прим. ред.*

предмет. Он разгреб землю и обнаружил старый сундук. Открыв находку острием лопаты, он, к своему изумлению, обнаружил там древние золотые монеты и драгоценные камни.

— Эх, бедный Арун, — проговорил мужчина. — Столько лет он нищенствовал и жил, питаясь объедками, а под ним все это время лежало такое невероятное сокровище.

Вот в чем дело! Помимо временного тела, разума, психе (или души), личности, которую мы идентифицируем с человеческим именем, у каждого из нас есть безымянный вечный дух. Эта часть переживает нашу смерть. Воспринимайте ее как сосуд, куда Существо, которое мы называем Богом или Духом, влило самость. И сосуд этот столь же необъятен, сколь безгранично Существо.

Этот божественный обитатель внутри нас есть не что иное, как наше истинное «Я» — высшая часть нас, ждущая, когда мы откроемся ей, пробудившись духовно. Мы переполнены божественностью и составляем Ее часть, принимая участие в непрерывном акте творения. Это главная тема этой книги, и мы будем часто к ней возвращаться.

Эта скрытая божественность и есть сокровище, которое мы ищем. И подобно Аруну, поглощенному выживанием и измученному ранами, нам не хватает только осознания Ее присутствия.

Мужчина из рассказа, нашедший сундук, очень почувствовал Аруну. А мы разве не заслуживаем такого же сострадания? Мы прожили свои ранние годы, «питаясь» жалкими обрывками существования, и, возможно были отягощены пристрастиями, неврозами или другими физическими или эмоциональными болезнями. Тем

не менее в самом центре нашего существа все это время таилось бесконечное богатство, ожидая, когда мы доберемся до него.

Эта книга — инструмент. Лопата, с помощью которой вы доберетесь до своего центра. Пожалуйста, не откладывайте ее на потом, на «сначала сделаю уборку», не придумывайте сотни других отговорок. И тем более не выкидывайте ее. Начните копать уже сегодня, будьте столь же настойчивы, как рабочие из этой истории, ибо на эту работу уйдет вся ваша оставшаяся жизнь.

Итак, мы начинаем...